

Ею, казалось, превратил всю свою боль в этот крик, чтобы остановить Литана:

— Держись подальше от меня!

Сердце Литана дрожало ещё сильнее: даже в такой момент он беспокоился, что Литан пострадает от этой мощной энергии.

— Остановись! — Литан смотрел на глаза Ею, уже покрасневшие от напряжения, казалось, они вот-вот начнут кровоточить. — Хватит!

Литану было трудно описать свои чувства, казалось, никакие слова не могли передать всю боль и ужас происходящего.

— Остановись...

Голос Линси также раздался в этот момент:

— Ты сделал достаточно.

— Я обещал малышу... — Ею, стиснув зубы, резко заговорил, и кровь хлынула из его рта, стекая по шее и капая на землю.

Но Ею, казалось, уже ничего не чувствовал. Его взгляд был прикован к залитому слезами лицу Литана, и он произнёс с горечью:

— И я выполню своё обещание!

— Ею...

Эмоции Литана вышли из-под контроля. Он бросился к Ею, но его шаги были неуверенными и спотыкающимися.

Ею не позволил Литану приблизиться. Его клыки обнажились, и красный свет окутал его тело, создавая силу эссенции, которая оттолкнула Литана.

Две силы, одновременно вызванные Ею, создали чрезмерную нагрузку, и он выплюнул большое количество крови.

Литана это напугало настолько, что он замер на месте, не смея пошевелиться.

— Отец! — Литан посмотрел на Линси, стоящего рядом с Ею, но Линси покачал головой.

Все его силы были направлены на поддержание тела Жуньцзэ, и он ничего не мог сделать.

Но в этот момент раздался тревожный крик Лазурного Дракона:

— Лингуан!

Литан тут же обернулся и увидел, как на груди Лингуана вспыхнул золотой свет — явный признак того, что Дунхуан Тайи нанёс ему тяжёлый удар.

Литану было трудно поверить: Дунхуан Тайи осмелился ранить древнего духа!?

— Мм...

Лингуан поднялся с земли под взглядом Литана:

— Мэнчжан, останови его!

В глазах Лазурного Дракона мелькнуло колебание:

— ...

— Ты предашь меня во второй раз? — Голос Лингуана был ещё более неуверенным, чем взгляд Мэнчжана.

Литан ясно увидел, как тело Лазурного Дракона дрогнуло...

— ...

Дунхуан Тайи, однако, лишь улыбнулся, и золотой свет в его руке вспыхнул, направляясь прямо к Лингуану.

— Осмелишься!

В тот момент, когда Дунхуан Тайи оказался в шаге от Лингуана, голос Лазурного Дракона стал ледяным, и зелёный свет вокруг него достиг предела:

— Если ты ранишь Лингуана хоть на йоту, я уничтожу Божественное древо, подпирающее небеса!

— ...

Золотой свет погас в тот же момент, когда Лазурный Дракон произнёс эти слова...

На лице Дунхуан Тайи появилась сдержанная ярость: терпеть, но терпеть!

Божественное древо — это опора мира людей и богов, его разрушение приведёт к хаосу в шести мирах!

Дунхуан Тайи сжал кулаки:

— Дицзюнь!

Затем он взглянул на Лазурного Дракона и внутренне усмехнулся: думал, что они враги, но...

Это действительно неожиданно...

Лазурный Дракон Мэнчжан готов ради Лингуана на такое!?

Но, судя по всему, если Лингуан узнает о том, что произошло между Мэнчжаном и предыдущим Лунным старцем, Мэнчжану не удастся справиться с этим в одиночку?

При этой мысли лицо Дунхуан Тайи стало более спокойным.

Лингуан и Лазурный Дракон не сводили глаз с Дунхуан Тайи, время от времени обмениваясь взглядами, чтобы предотвратить внезапную атаку.

Хотя взгляд Лазурного Дракона был прикован к Дунхуан Тайи, его мысли витали в далёком прошлом.

Слишком давно, но он помнил всё до мелочей.

Лазурный Дракон улыбнулся: Лингуан был плохо ориентировался в пространстве и однажды забрёл на Террасу Цинлин. Его прекрасные красные глаза смотрели на него:

— Это где?

Глаза Лингуана были настолько красивы, что Лазурный Дракон застыл, рассматривая их. Лингуан, слегка раздражённый, сказал:

— Не ожидал, что ты, маленький зелёный червяк, такой похотливый, восхищаешься моей красотой?

И тогда Лазурный Дракон честно ответил:

— Ты действительно красив...

Лингуан, немного помолчав, поднял свои узкие глаза, в которых читалась лукавая игривость:

— Раз уж ты насмотрелся на меня, ты должен отвезти меня обратно во Дворец Чжисин.

Лазурный Дракон, будучи главой Четырёх божеств, понёс болтливую маленького феникса во Дворец Чжисин.

Маленький феникс сказал Лазурному Дракону:

— Ты действительно маленький зелёный червяк.

Лазурный Дракон ответил:

— Мэнчжан.

Лингуан:

— Что!?

Лазурный Дракон повторил:

— Лазурный Дракон Мэнчжан.

Лингуан сказал ему:

— Зелёный червяк Мэнчжан!

Лазурный Дракон улыбнулся:

— Хорошо, как скажешь...

— Лингуан...

Лингуан не ожидал, что Лазурный Дракон позовёт его в такой момент, и машинально ответил:

— Мм?

В такой критический момент, возможно, что-то случилось?

— Что с тобой!?

Лазурный Дракон встретился взглядом с полными беспокойства глазами Лингуана, и его сердце дрогнуло:

— Будь осторожен.

— ... — Лингуан нахмурился.

Взгляд Мэнчжана был странным, и почему он вдруг сказал ему это? Подумав, он не нашёл ответа:

— Мм.

Дунхуан Тайи уже собирался нанести удар Ею, который был на пределе, но зелёный свет в ладони Лазурного Дракона достиг предела...

Мэнчжан действительно был серьёзен...

Дунхуан Тайи с усмешкой наблюдал за страдающим Ею: цилинь Жуньцзэ был убит Стрелой разрушения, способной уничтожать богов и демонов, и чтобы спасти его, Ею пришлось использовать древнюю энергию свирепого зверя, что потребовало огромных затрат.

Кроме того, получив два удара от него, Дунхуан Тайи, Ею был вынужден использовать свою эссенцию, и его тело уже не выдерживало такой нагрузки.

Дунхуан Тайи с интересом посмотрел на Литана: этот маленький бессмертный владыка, вероятно, не знал, что в результате Ходоу либо умрёт, либо будет тяжело ранен?

— Хе-хе...

Насмешливый смешок раздался совсем рядом. Литан поднял глаза и увидел Дунхуан Тайи, смотрящего на него с насмешкой.

— ... — Что этот император хотел ему сказать?

Литану вдруг стало тяжело на сердце:

— ...

— Не ожидал, что Ходоу, который доставлял столько хлопот Небесному царству, падёт так унижительно от руки этого маленького бессмертного владыка?

Литан широко раскрыл глаза: что император Тайи имел в виду!?

Затем он посмотрел на Ею, который снова выплюнул кровь: что он имел в виду, говоря, что Ею пал от его руки!?

Но прежде чем Литан успел спросить, насмешка на лице Дунхуан Тайи усилилась, и он с

сарказмом произнёс:

— Маленький бессмертный владыка, ты совершил великий поступок для Небесного царства, я могу сделать исключение и возвести тебя в ранг божества?

— ... — Литан нахмурился.

Его обижали, его малыша обижали, но никогда он не чувствовал такого гнева, как сейчас, услышав эти слова!

— Что? — Дунхуан Тайи наблюдал за разъярённым Литаном.

Достаточно, ему больше не нужно было тратить время здесь.

— Я говорю правду.

— ...

— Если маленький бессмертный владыка желает стать божеством, я всегда готов принять тебя.

С этими словами, не дожидаясь ответа Литана, Дунхуан Тайи исчез в золотом свете.

Как только Дунхуан Тайи ушёл, напряжённая атмосфера на Божественном древе немного ослабла, но сердце Литана не успокоилось, а, наоборот, сжалось ещё сильнее.

— ...

Лицо Ею, теряющее кровь, становилось всё бледнее, казалось, он вот-вот исчезнет, но Литан боялся подойти.

Если он подойдёт, Ею отвлечётся, и последствия будут ужасными.

Литану не удалось отвести взгляд от кровавой сферы, на которой внезапно появился синий свет, который становился всё ярче, пока полностью не покрыл красный...

Раздался знакомый голос:

— Линси...

Это было духовное сознание отца!

Но Литан не мог отвести взгляд от тела Ею, которое рухнуло на землю, больше не в силах подняться.

В его ушах прозвучали последние слова Ею перед тем, как он закрыл глаза:

— Литан, я выполнил своё обещание... Надеюсь, ты помнишь, что ты тоже согласился с моими словами...

Литану показалось, что его сердце сжалось, и он бросился к Ею, не обращая внимания ни на что:

— Ею...

Он знал, что Ею говорил ему не забывать его, если он однажды уснёт навсегда.

<http://bllate.org/book/15408/1362233>